

Чувство вины пришло довольно скоро. Лекси понимала на рациональном уровне, что она не виновата в самоубийстве Бена Фогеля. Но поскольку он взорвал свои мозги всего через несколько минут после того, как она отказалась сесть в его грузовик, она не могла не чувствовать себя виноватой. Отказ позволить Бену отвезти ее обратно в Мэриленд из Филадельфии был достаточным отказом. Однако то, что могло вывести Бена из равновесия, - это попросить Дэна Крамера, человека, который только что победил Бена на юношеском национальном чемпионате по тяжелой атлетике, отвезти ее обратно. Друзья и семья пытались помочь, говорили ей, что она не виновата, напоминали, что у Бена были серьезные проблемы с имиджем и неуверенностью в себе. Лекси знала об этом лучше других, ведь ей пришлось пережить роль громоотвода для взрывного характера Бена. В течение нескольких месяцев она планировала порвать с ним. Фактически, она сказала ему, что они расстались прямо перед выставочным центром Филадельфии, а Дэн стоял рядом с ней, защищая ее. Именно тогда Бен побежал к своему грузовику и...

Она так и не увидела его тела. Но она представляла, как он должен был выглядеть, его голова кровоточила от огнестрельного ранения, лицо было искажено, страдающее и злобное. Она присутствовала на его похоронах, в основном, чтобы отдать дань уважения его убитым горем родителям. "Жизнь продолжается", - сказал ей на похоронах Рик Хэмбрик, один из партнеров Бена по подъему, один из немногих людей, которым Лекси доверилась. "Продолжай заниматься", - посоветовал он ей. "Сосредоточься на подъеме и учебе. Дай этому время".

Сейчас был апрель, месяц после смерти Бена. Каким-то образом ей удавалось держаться на плаву в университете Таусона, получать приличные оценки и одновременно готовиться к чемпионату мира среди студентов. Золотая девочка", как называли ее знатоки лифтинга, помимо того, что она была прирожденной мастерицей поднимать железо, была еще и дисциплинированной девушкой. Ее социальная жизнь? После трагедии ее не было. У нее не было недостатка в потенциальных ухажерах. Знакомые парни приглашали ее на свидания, но она им отказывала. Она чувствовала, что их соблазнения были тонко замаскированными попытками подцепить ее, а она была не в настроении. Дэн Крамер был одним из немногих, с кем она чувствовала себя комфортно. Он звонил просто узнать, как у нее дела. Он не приглашал ее на свидание, не засыпал ее банальностями, как некоторые другие. В основном, он слушал, никогда не давая непрошенных советов. Он ей нравился. Больше чем нравился, она считала его сексуальным, подумала так, когда он впервые подошел к ней за день до того, как они с Беном сразились за золото. Она чувствовала себя в какой-то степени виноватой и за это.

Но жизнь продолжается, как сказал Рик Хэмбрик, и не успел закончиться май, как она оказалась лицом к лицу с Дэном, попивающим "Юэнглинг" в баре-ресторане в Южном Балтиморе по ее приглашению. "Это не будет "свидание", как она выразилась во время их последнего телефонного разговора. "Я просто хочу увидеть тебя. Мне не мешает компания".

И вот она сидела, разговаривая с человеком, о существовании которого она даже не подозревала, пока он не подошел к ней после ее победы на юношеских национальных соревнованиях. Он был фанатом, поклонником, сказал он, не подозревая, что через двадцать четыре часа это чувство станет взаимным.

"Нет ничего лучше холодного после тяжелой тренировки", - сказала Лекси. Чуть больше часа назад она была одета в спандекс и ботинки, усиленно тренируясь перед большим соревнованием. Теперь на ней были джинсы и зеленый халтер-топ, длинные грязно-светлые

волосы уложены так, как она иногда носила их на подъемной платформе: зачесаны назад спереди и заплетены по бокам.

"Я выпью за это", - сказал Дэн, кивнув и сделав глоток. Сам спортсмен-олимпиец, он был не чужд тяжелым тренировкам. Он не видел ее с тех пор, как отвез домой в тот ужасный день в Филадельфии. Хотя он был на несколько лет старше, закончил колледж и работал, он все еще восхищался ею, ее потрясающей внешностью и мастерством атлета. Она предупреждала его не возводить ее на пьедестал, что Дэн и сделал, как и ее покойный бывший, что привело к трагическим последствиям. Дэн, несмотря на все свои усилия не делать этого, все же не мог удержаться.

Он слегка покачивался на своем сиденье. "Так как дела?"

"Лучше, теперь, когда я с тобой". Она сделала глоток из своей стеклянной кружки. "Ты оказываешь на меня успокаивающее действие".

Дэн улыбнулся. "Рад, что смог помочь". Он знал, что не разговаривал бы с "золотой девочкой", если бы не самоубийство Бена. Его потеря, моя выгода - ужасный способ думать. Тем не менее, эта мысль пронеслась в его голове, как порыв ветра.

Лекси знала, что эмоционально еще не готова к отношениям с другим мужчиной. Тем не менее, она должна была признать, что Дэн - хорошая перспектива. Физически у него все было в порядке: рост пять футов десять дюймов, вес девяносто четыре килограмма, который после того, как расстроил Бена Вогеля, стал известен на всю страну. "Ты мне очень помог. Кстати, без этой части ты выглядишь лучше", - добавила она, имея в виду измененную прическу Бена.

"Думаешь?"

"Да, и эти проволочные ободки, которые ты носишь, - приятный штрих, он делает тебя похожим на... не знаю... на интеллектуала с мускулами".

"А ты выглядишь как..." Он поймал себя на слове "богиня". "Как всегда, красивая и сильная". Он сделал паузу. "Мне можно так говорить? Я имею в виду, я бы не хотел, чтобы ты подумала, что я к тебе пристаю".

Лекси знала, что Дэн считает ее сексуальной, если не по другой причине, то потому, что он был всего лишь одним парнем из многих, кому это нравилось. Тем не менее, это было приятно слышать. Она усмехнулась. "Дэн, ты можешь говорить мне все, что захочешь. Compliments всегда приветствуются. Но критика также является честной игрой, особенно если она относится к моему подъему".

"Твоя техника безупречна, Лекси. Здесь нечего критиковать". Как и все остальное в ней, начиная с ее чистой, всеамериканской внешности чирлидерши и заканчивая ее жизнью в целом, как ему показалось. Если бы в словаре была фотография человека, добившегося

высоких результатов, он вполне ожидал увидеть фотографию Лекси Мандел, бывшей чирлидерши и спортсменки CrossFit, ставшей лучшей спортсменкой-олимпийкой и будущим физиотерапевтом, если она пойдет по профессиональному пути, который она для себя наметила, а Дэн не сомневался, что так оно и будет. Дэн считал ее девушкой с плаката "Жизнь несправедлива", предметом зависти многих, кто жалел, что природа не наделила их такой славной ДНК. Он снова делал это, возводя ее на этот чертов пьедестал, чего он обещал ей никогда не делать.

"Ну, всегда есть место для совершенствования", - сказала она. "Никто не совершенен. Как я уже говорила тебе по телефону, я неправильно справилась с той ситуацией с Беном. Если бы я только..." Она покачала головой. "Ну вот, опять я виню себя за то, что, как я знаю, на каком-то уровне не могла предотвратить".

Он протянул руку через стол и взял ее за руку. "Наконец-то, ты начинаешь понимать правду. Бен был неуправляем, это была бомба замедленного действия. Нам обоим повезло, что он не направил пистолет на нас".

Она вздохнула. "Верно, я знаю это. Я принимаю ситуацию день за днем, благодарна, что у меня есть такие хорошие друзья, как ты, на которых я могу положиться и которые поддерживают меня. Если бы тебя не было рядом со мной в тот день, я не знаю, что бы я делала".

"О, черт, ничего страшного", - сказал Дэн, пытаясь изобразить комическое облегчение.

Слабая улыбка скривила пухлые губы Лекси. "Ну, ты и сам охренел, Дэн Крамер, потому что для меня это было очень важно".

"В любое время", - сказал Дэн, отхлебнув еще стаканчик.

Лекси смотрела, как он пьет, слыша эхо комментария Дэна о том, что он не хочет, чтобы она думала, что он к ней пристаёт. Но если бы он это сделал, разве это было бы так уж плохо? Возможно, она была готова к чему-то большему с ним. Ничего серьезного - это слово она знала, что нужно заключить в кавычки, потому что серьезность - вещь относительная, слово, которое может означать разные вещи для разных людей. Сейчас серьезным был бы страстный поцелуй в машине или на скамейке в парке. Нет, она еще не была готова к "отношениям". Но она была готова прижиматься друг к другу, целоваться и быть поцелованной, быть возбужденной на нескольких уровнях. И кто мог сделать это лучше, чем Дэн Крамер, симпатичный парень без высокомерия и чванства, присущих многим мускулистым парням, которых она знала.

После того как они вышли на улицу, она предложила им прогуляться по набережной, давно превратившейся в туристическую достопримечательность с торговыми павильонами, кирпичными променадами и шикарными ресторанами. Они смешались среди других прогуливающихся в этот теплый субботний день, глаза друг на друга, когда не смотрели на обычные портовые достопримечательности - все эти лодки, от вездесущих водных такси до яхт и шхун. Через несколько минут их прогулки Лекси вложила свою руку в его руку. "Не думай, что я к тебе пристаю", - сказала она, надеясь, что он воспримет это как пародию на свой

предыдущий комментарий.

Он рассмеялся. "Нет, абсолютно нет".

"И даже не тогда, когда я делаю это". Она остановилась, обхватила ладонями его лицо и поцеловала его.

"Нет, конечно, нет", - сказал он. "И ты не должна думать так же, когда я делаю это". Обхватив ее руками, он притянул ее к себе и поцеловал в ответ, глубоко, но нежно. Через полминуты он сказал: "Ну как тебе такой поцелуй, не задевающий тебя?".

Она отстранилась и сделала несколько глубоких вдохов. "Для того, чтобы не приставать ко мне, это было очень хорошо".

Они оба рассмеялись и прошли несколько кварталов, пока не нашли деревянную скамейку у кромки воды. Солнечные блики, отражающиеся от воды, заставили Лекси надеть солнцезащитные очки. Держа его за руку, она наблюдала за лодками, в то время как в ее голове проносились самые разные мысли - от курсовых работ и выпускных экзаменов до чемпионата мира среди студентов, до которого оставались считанные недели.

"Дэн, я тут подумала".

Он обнял ее. "Да? Мне всегда интересны твои мысли".

"Хорошо, как ты знаешь, в этом году чемпионат мира проводится в Колумбусе, штат Огайо, и мне просто интересно..." Она не решалась спросить его о чем-то, что он мог посчитать навязчивым. "Мне просто интересно, захочешь ли ты посмотреть, как я буду соревноваться в Колумбусе. Для меня будет очень много значить, если ты сможешь приехать. Я понимаю, что поездка туда обойдется недешево, и ты всегда сможешь увидеть это по прямой трансляции".

"Прямая трансляция? Ни за что. Я бы очень хотел увидеть, как ты будешь соревноваться на чемпионате мира. Это ведь будет твое первое международное соревнование?".

"Да, это так. Так ты приедешь?" Она засияла.

"Конечно, я приеду. Как ты туда добираться?"

"Я полечу с Марком Боддигером, моим тренером. Хотите верьте, хотите нет, но колледж оплачивает восемьдесят процентов моих авиабилетов и гостиницы".

<http://erolate.com/book/2481/61818>